

В.Н. Земцов

**РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ (НА ОПЫТЕ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО КЛУБА
«ГОРНЫЙ ЩИТ»)***

В статье привлечено внимание к роли Российского движения военно-исторической реконструкции по сохранению исторической памяти о войнах, прежде всего, XIX и XX вв. На основе анализа деятельности Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» за последние 20 лет выявлены основные направления, особенности и результаты работы подобных общественных объединений в России. Затрагивается проблема форм и методов работы в целях формирования гражданской идентичности молодежи.

Ключевые слова: военная история; военно-исторические реконструкции; молодежная политика; гражданская идентичность; патриотизм; патриотическое воспитание; военно-исторические клубы.

Сведения об авторе: Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

Vladimir. N. Zemtsov

**RUSSIAN MOVEMENT OF RE-ENACTMENT:
MAIN TRENDS OF THE LAST DECADES
(BASED ON THE EXPERIENCE OF THE EKATERINBURG
MILITARY-HISTORICAL CLUB “GORNYY SHIELD”)**

The article draws attention to the role of the Russian movement of military-historical reconstruction (Re-enactment) in preserving the historical memory of the wars, primarily of the XIX and XX centuries. Based on the analysis of the activities of the Ekaterinburg military-historical club “Gorny shield” over the past 20 years, the main directions, features and results of the work of such public associations in Russia have been identified. The problem of forms and methods of work for the formation of civil identity of young people is touched upon.

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Образ войны в коллективной памяти молодежи России и Европы: коммеморативные практики и механизмы формирования гражданской идентичности», № 20-011-31560).
© Земцов В. Н., 2020

Keywords: military history; military-historical reconstruction; youth policy; civic identity; patriotism; patriotic education; military history clubs.

About the author: Vladimir N. Zemtsov, Doctor of History, Professor, Head of the Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Движение военно-исторической реконструкции, пройдя с середины 1970-х гг. длительный путь становления, к началу XXI в. превратилось в важнейший элемент культурной, общественной и научной жизни России. Высоким оказался и воспитательный потенциал Движения. Численность клубов и, тем более численность их участников, трудно определить¹. Тем более, что, по нашему глубокому убеждению, понятие военно-исторической реконструкции сегодня следует трактовать в расширительном плане – как движение военно-исторических клубов, включающее в себя не только собственно инсценировку событий и военного быта прошлого, но и те формы жизни (научные изыскания, просветительскую работу, мемориальную деятельность и т. д.), без которых серьезный «игровой» элемент просто невозможен.

К настоящему времени движению исторической и военно-исторической реконструкции посвящены многочисленные публикации [Турусов 2005; Дёмина 2012; Максимов, Степина 2017; Грибан, Антропов 2019; и др.]. Начиная с 2000 г. Движение стало объектом изучения и в рамках диссертационных исследований. Так, И. В. Глухарев, обратившись к Движению как к социокультурному феномену, попытался выделить существующую в нем иерархию взаимоотношений, особенность поведенческого кода его участников, характер эмоционального воздействия на них факта театрализованного воспроизведения исторических событий и ряд других моментов [Глухарев 2000].

Другой исследователь, социолог Н. С. Божок подошел к Движению как к феномену молодежной культуры, отметил его положительную роль в плане формирования у его участников чувства сопричастности с судьбами родины и событиями отечественной истории, развития у молодых людей «патриотической идентификации» и «творческой самореализации». По его мнению, Движение способствует про-

¹ Так, в безымянной аналитической записке, подготовленной в недрах Российского военно-исторического общества (далее – РВИО) в 2019 г., со ссылкой на портал <http://mreen.org> указывалось на существование, по меньшей мере, 103 клубов, объединяющих 5 тыс. человек. Эти данные более чем неточные, поскольку на данном портале зарегистрированы, как правило, только те российские клубы, которые ориентированы на эпоху Древности и Средневековья. Гораздо более близким к реальности является мнение одного из основателей Движения А. И. Таланова, который полагает, что непосредственных участников военно-исторической реконструкции не менее 15–17 тыс. человек. Если к ним прибавить тех, кто в той или иной степени причастен к реконструкции (различные мастерские, родственники и близкие знакомые и т. д.), то счет пойдет на десятки тысяч [Таланов 2016: 4].

филактике девиаций, молодежного экстремизма, ксенофобии и эксклюзии [Божок 2013].

Наконец, диссертант С. В. Богданов попытался дать наиболее развернутую характеристику Движению, отметив при этом, что наследие, к которому обращаются его участники, перерабатывается и пересматривается в соответствии с современными потребностями культуры. И в этом плане важно визуальное преподнесение прошлого в синтезе с настоящим, благодаря чему и рождается чувство неразрывной связи поколений, а это, в свою очередь, позволяет по-другому взглянуть на современную культуру и стратегии ее будущего развития [Богданов 2015].

В рамках Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» (далее – ЕВИК), возникшего в 1988 г. как Свердловский клуб любителей военной истории (далее – СКЛВИ) [См.: Земцов], также предпринимались неоднократные попытки изучения самого феномена военно-исторического движения [См., например: Токарева 2010]. Эти опыты базировались на концепции игры Й. Хёйзинги [Хёйзинга 1992] и, в еще большей степени, идеях Р. Дж. Коллингвуда [Коллингвуд 1980] о «пере-игрывании» (Re-enactment) прошлого, благодаря чему и возникает возможность подлинного постижения минувшего. Полагаем, что само название военно-исторической реконструкции, закрепившееся в зарубежной практике (Re-enactment или Reenactment), имеет нерасторжимую связь с «пере-игрыванием» Коллингвуда.

Наблюдая за этапами и особенностями развития военно-исторических практик в нашей стране и сопоставляя общую картину со спецификой жизни ЕВИК, мы пришли к выводу о важных сдвигах, произошедших в два последние десятилетия в Движении. Основными источниками нашей публикации являются отчеты ЕВИК с 2009 по 2019 г. [Отчёты ЕВИК 2009–2019], ряд печатных изданий ЕВИК, содержащих материалы о его деятельности и данные о его членах [Юбилейный сборник 2008; Мушкетерский сборник 2018; и др.], сайты различных военно-исторических клубов, прежде всего, уральского региона [«Горный щит»; «Урал – Фронт»; «49-я пехотная дивизия»; и др.]. Методологической основой нашего подхода является метод включенного наблюдения.

ЕВИК (СКЛВИ) возник в 1988 г. Целью его деятельности являлось и является возрождение традиций российской воинской культуры во всех ее проявлениях в целях формирования национального самосознания граждан, развития исторического и военного образования, сохранения армейских традиций и фольклора. Члены клуба проводят военно-исторические исследования на базе государственных и частных архивов и библиотек. Активно участвуют в организации и проведении военно-исторических мероприятий, поддерживают контакты с

государственными и общественными структурами, осуществляют образовательные программы.

Согласно данным на 2008 г., в составе ЕВИК официально состояло 43 члена (из них 39 мужского и 4 женского пола). Средний возраст – 43,2 года. Самому младшему было 16, самому старшему – 82 года. 34 человека имели высшее образование (из них – 2 доктора ист. наук, 4 канд. ист. наук, 1 канд. юрид. наук). Несмотря на ряд перемен, произошедших в последующие годы, основные социальные характеристики состава Клуба изменились незначительно. Главные перемены произошли в рамках основных направлений деятельности ЕВИК, которые, по нашим наблюдениям, оказались в основных моментах характерны и для большинства других российских военно-исторических клубов.

Основными направлениями деятельности ЕВИК на протяжении последних двух десятилетий являлись и являются следующие: военно-историческая реконструкция; поисковая, военно-археологическая, мемориальная и краеведческая работа; научные сообщения и выступления на заседаниях клуба; публикационная деятельность; музейно-выставочная работа (выделилась в самостоятельное направление с 2010 г.); PR и работа со СМИ; сфера сотрудничества с военно-историческими клубами и другими организациями; общественно-значимые акции и мероприятия. Однако содержание, наполняемость и формы реализации этих направлений, а также их приоритеты подверглись переменам. Остановимся на эволюции каждого из этих направлений.

1. Военно-историческая реконструкция, с которой, как с главной сферы деятельности начинали свое существование многие клубы в 1980–1990-е гг.¹, с первоначальной ориентации на воссоздание событий наполеоновской эпохи, в особенности, 1812 года, стала «разбавляться» обращением к другим эпохам (Великая Отечественная война, Первая мировая война, Гражданская война, реже – петровская эпоха, Средневековье и Древний мир), а затем, в ряде регионов, к почти полному исчезновению интереса к реконструкции событий начала XIX в. Урал являет в этом плане характерный пример. Уже с первого десятилетия XXI в. ЕВИК совместно с пермским ВИК «Восточный рубеж», новоуральским ВИК «Искатель», шадринским ВИК «Штандартъ» ревдинским ВИК «Два бойца» и др.), а, в особенности, со второго десятилетия XXI в. стал заниматься, в основном, реконструкцией эпизодов Гражданской и Великой Отечественной войн. Такие военно-исторические фестивали, как «Гроза над Белой» (Уфа), фестивали в Ирбитском заводе, «Таватуйский поход», «Солдатскими дорогами»,

¹ Следует все же отметить, что СКЛВИ/ЕВИК перешел к реконструкторской деятельности далеко не сразу. Возникнув в сентябре 1988 г., свой первый реконструкторский поход Клуб осуществил только в сентябре 1992 г.

«Покровский рубеж» и многие другие были посвящены, как правило, событиям 1918–1919 и 1941–1945 гг.

Причины этого явления кроются в ряде моментов. Во-первых, всеобщий интерес общественности к познанию прошлого, к поиску ответов на вопрос «Кто мы?» эпохи перестройки и постперестроечного времени сменился более рационалистическим, а нередко и скептическим и даже безразличным отношением к прошлому. В этой связи «романтическая эпоха» начала XIX в. оказалась широкой публикой менее востребованной. Во-вторых, выяснение общих моментов в отечественном и мировом прошлом неизбежно должно было смениться интересом к более конкретным, тесно связанным с современной жизнью вещам. Наконец, в-третьих, определяющим стала региональная специфика Движения. Так, события наполеоновских войн только косвенно оказались связанными с историей Урала. Гораздо больший отпечаток наложили на жизнь Урала Гражданская и Великая Отечественная войны. Это, в конечном итоге, и привело к тому, что первоначальная ориентация СКЛВИ/ЕВИК на столичные структуры Движения и организуемые ими мероприятия сменилась на формирование своего рода уральского военно-исторического кластера, включающего такие города, как Екатеринбург, Пермь, Челябинск, Новоуральск, Шадринск, Уфу, Курган и ряд других населенных пунктов. При этом вовсе не значит, что связи со столичными центрами оказались свернутыми¹. Уральские клубы продолжают принимать участие в военно-исторических фестивалях общероссийского уровня, однако не столь интенсивно, как ранее. Более того, акцентирование деятельности на региональной специфике военной истории привело к становлению тесных связей с военно-историческими структурами Чехии и Словакии. К примеру, ЕВИК, начиная с 2007 г., стал постоянно участвовать в крупных военно-исторических мероприятиях в Центральной Европе – Блосдорфф, Садова, в походах по местам боев Первой мировой войны в Карпатах и т.д. В свою очередь, участники чешских клубов принимают участие в реконструкции боев и походов, которые в 1918–1919 гг. происходили на территории Урала.

Важным моментом является и то, что собственно реконструкторское направление давно перешагнуло характер «военной игры», вобрав в себя важнейший мемориальный элемент. Применительно к взаимодействию с чешскими и словацкими военно-историческими клубами это проявилось в участии членов ЕВИК в открытии памятников чешским legionерам на Михайловском кладбище в Екатеринбурге

¹ Представляется, что руководство РВИО, которое сегодня стало главной объединяющей структурой военно-патриотической работы в стране, как и других объединений (Российской военно-исторической ассоциации и Международной военно-исторической ассоциации), осознают региональное своеобразие военно-исторических клубов и иных структур, и предоставляет им достаточно высокую ступень автономии.

ге, в Нижнем Тагиле, Челябинске, Кунгуре и в чествовании их памяти в дни знаменательных дат.

Наконец, традиционные военно-исторические фестивали и походы в последние годы все чаще стали чередоваться с «тактическими выходами» и «полевыми тактическими выходами», позволяющими более глубоко и непосредственно погрузиться в реалии военного прошлого.

2. Смена приоритетов в деятельности клубов нашла отражение и в тематике научных сообщений, которые традиционно заслушиваются в ходе клубных заседаний (в ЕВИК они, как правило, происходят два раза в месяц). Уже в первое десятилетие XXI в. большая часть докладов, сделанных на основе проведенных членами Клуба исследований, была посвящена тематике Гражданской и Великой Отечественной войн. Доклады, посвященные наполеоновской эпохе, прежде всего, событиям Отечественной войны 1812 г., стали заслушиваться заметно реже. Исключение составил только юбилейный 2012 г., когда к военной истории начала XIX в. общественный интерес заметно повысился. С приближением 100-летия начала Первой мировой войны число сообщений, посвященных событиям 1914–1918 гг., также заметно увеличилось. Впрочем, Первая мировая война, тесно связанная с Гражданской войной на Урале, а также с военной жизнью Екатеринбурга и других уральских городов начала XX в., традиционно являлась и является объектом внимания местных военно-исторических клубов.

Важно отметить, что ряд членов ЕВИК, начинавших в свое время клубную деятельность как историки-любители, стали признанными специалистами в военной истории. А. М. Кручинин, будучи по образованию и по профессии инженером-железнодорожником, не только стал автором сотен научных и научно-популярных статей и участником ряда всероссийских и международных конференций, но и автором более десяти великолепно фундированных монографий по истории Гражданской войны на Урале. Кандидатские диссертации по историческим специальностям защитили А. А. Постникова, А. В. Лямзин, И. С. Сильченко. Кандидатскую диссертацию по искусствоведению защитил Е. П. Алексеев. Докторские диссертации по истории защитили В. Н. Земцов и Г. Н. Шапошников. Ряд членов клуба, придя в него школьниками и выступая с докладами на его заседаниях, получили и получают высшее историческое образование.

Помимо ставшей традиционной тематики выступлений, посвященных Гражданской, Первой мировой и Второй мировой войнам, в последнее десятилетие было несколько сообщений о конфликтах эпохи Холодной войны (прежде всего, войне в Афганистане), а также конфликтах на постсоветском пространстве (Нагорном Карабахе и Юго-Востоке Украины). Обращение к военной истории неизменно выводит на современность, помогая понять и оценить драмы и трагедии сегодняшнего мира. При этом, если ранее, как правило, преобла-

дала «традиционная» военно-историческая проблематика, связанная с воспроизведением хода и характера военных действий, а также темы униформологического и военно-бытового плана, то в последние два десятилетия не редкостью стали сюжеты, посвященные судьбам участников боевых действий, военным символам и ритуалам, женщинам и детям на войне и, конечно же, памяти, воспоминаниям (вспоминаниям) о войне. В сущности, тот антропологический поворот в военно-исторических штудиях, который начался в академической науке на рубеже XX-XXI вв., явственно сказался и на деятельности военно-исторического движения. Более того, по нашему глубокому убеждению, изначальная ориентация военных реконструкторов на воспроизведение повседневных практик как раз и оказала определяющее воздействие на смену парадигм в «большой» военно-исторической науке.

Обращает на себя внимание также то, что в последнее десятилетие в ходе обсуждений на заседаниях Клуба нередкими стали сюжеты, прямо или косвенно связывающие военную историю с художественным творчеством, в особенности с литературой. Прозвучали выступления, посвященные А. Грину, Л. Н. Толстому, П. П. Бажову. Состоялся и ряд сообщений о творчестве художников, так или иначе затрагивавших военно-историческую тематику.

Наряду с выступлениями членов клуба «Горный щит», постоянной практикой стали доклады видных историков, формально не принадлежащих к ЕВИК (О. И. Нуждин, Е. Ю. Рукосуев, Д. И. Победаш и др.).

Наконец, стал проявляться явный интерес к истории, содержанию и смыслу самого Движения военно-исторической реконструкции, о чем говорят не только выступления и дискуссии, происходящие в ходе заседаний Клуба, но и многочисленные сюжеты, представленные членами ЕВИК на телевидении, радио, в печати и в Интернет-публикациях.

3. Важным направлением деятельности клубов остается поисковая и военно-археологическая работа. Но и здесь, как нам представляется, в последнее время произошли заметные перемены, по крайней мере, в рамках деятельности ЕВИК. Один за другим ушли из жизни многие поисковики «первого призыва» – С. Н. Малинников, С. О. Плотников, А. А. Новиков. Основной район поисков павших в Великую Отечественную войну сместился с Мясного Бора на Сиявинские высоты. Помимо поиска и захоронения павших воинов Великой Отечественной войны, возникло новое направление, связанное с жертвами Первой мировой войны. Начало этому было положено раскопками под французским Реймсом, где в 1917 г. вела бои русская бригада, полки которой были сформированы на Урале. Инициатором раскопок стал гражданин Франции, бывший боец Иностранного легиона П. Малиновский. Экспедиции членов ЕВИК под Реймс сменились участием в поисках в составе совместной российско-французской группы захоронения французского генерала Ш.-Э. Гюдена, павшего

под Смоленском в 1812 г., а затем и солдат, захороненных под Вязьмой в 1812–1813 гг. Важно отметить, что и ранее направление, связанное с военной археологией 1812 г., в Клубе существовало. Оно было и остается связанным с неутомимой деятельностью А. М. Архипова, проводившего активный поиск и историческую реконструкцию в районе переправы войск Наполеона через Березину. Можно сказать, что интерес к Отечественной войне 1812 г., на основе которого в свое время произошло становление советского/российского движения военно-исторической реконструкции, в начале XXI в. на Урале сместился в область традиционных научных изысканий (В. Н. Земцов, А. А. Постникова) и в сферу военной археологии.

Уральская специфика предопределила тот факт, что ЕВИК стал одним из родоначальников военной археологии периода Гражданской войны. Отсутствие длительных позиционных боевых действий, неустойчивость линии фронта сдерживали многие десятилетия начало подобных изысканий. И только скрупулезное изучение хода войны в уральском регионе членами ЕВИК позволило сделать первые шаги в этом направлении.

Наибольший общественный резонанс деятельность Клуба в сфере поисковой и военно-археологической деятельности имела в связи с поисками останков членов российской императорской фамилии. После многолетних усилий, которые члены Клуба предпринимали с 1992 г., Л. Г. Вохмяков и С. О. Плотников обнаружили в 2007 г. останки вел. кн. Алексея и вел. кн. Марии Романовых. Дальнейшие раскопки производились под руководством известного археолога, члена ЕВИК С. Н. Погорелова. Группа поисковиков ЕВИК в течение многих лет занята поисками в районе Перми останков вел. кн. Михаила Романова.

Тесно связана с этим направлением и деятельность по восстановлению могил и памятных знаков воинских чинов (в том числе и чехословацких легионеров) на кладбищах Екатеринбурга и уральского края.

4. С самого начала своей деятельности в 1988 г. СКЛВИ/ЕВИК изыскивал возможности для организации военно-исторического музея. Подобная возможность стала реальностью к концу первого десятилетия XXI в. благодаря приглашению на работу группы членов ЕВИК во главе с его председателем А. В. Емельяновым в Музей военной техники Уральской горно-металлургической компании (Частное учреждение культуры «Музейный комплекс»). Высокая эрудиция, опыт и связи, накопленные благодаря клубной деятельности, способствовали расширению сферы работы ЕВИК и упрочению его статуса.

Сохранились и расширились связи Клуба и с другими музеями города и края, в особенности, со Свердловским областным краеведческим музеем.

Заметно укрепились и развились отношения с местным историко-краеведческим печатным изданием «Веси». Целый ряд специаль-

ных номеров этого издания был подготовлен исключительно членами ЕВИК и вызвал заметный интерес местной общественности.

За последнее десятилетие Клуб организовал десятки выставок самой разнообразной тематики – от юбилейных экспозиций 195-го пехотного Оровайского полка до истории Чехословацкого корпуса и 100-летия начала Первой мировой войны. Помимо чисто военно-исторических экспозиций ЕВИК в последние годы представил общественности выставки художественной направленности – от русского футуризма (А. П. Алексеев) до полотен, появившихся в результате путешествий по Индии и изучения персоналий участников Первой мировой войны (А. Б. Лопато).

В целом, в последние 10–15 лет деятельность Клуба превратилась в важнейшее явление исторической и культурной жизни Екатеринбурга и Урала. Ни одно крупное культурное мероприятие, как, например, День города, Парад 9 мая, какой-либо исторический юбилей и т. д. не обходятся без участия членов ЕВИК.

В связи с возвращением на рубеже XX–XXI вв. в контекст общественной жизни религиозных организаций (прежде всего, РПЦ), в деятельности ЕВИК, связанной либо с «романовской темой», либо мемориальными сюжетами, этот момент, безусловно, также учитывается.

При реализации практически всех направлений жизни Клуб сориентирован не только на широкую пропагандистскую (в лучшем смысле этого слова) и культурно-развлекательную, но и на педагогическую и воспитательную деятельность. Выступления, беседы, «перформансы» в средних школах, высших учебных заведениях, экскурсии по музеям и выставкам, вовлечение молодых людей в клубную, в том числе реконструкторскую деятельность, – являются естественной стороной жизни Клуба.

5. Важнейшим средством распространения исторических знаний и информации о деятельности Клуба является PR-работа. Она уже давно воспринимается как отдельное, и очень важное направление деятельности. В первые два десятилетия XXI в. она вобрала в себя создание и поддержание клубных сайтов, включая «Колчакую» и «ВМВ под водой», деятельность социальных сетей «Фейсбук» и «ВКонтакте», участие реконструкторов в съемках художественных и документальных фильмов, участие в телевизионных и радио-передачах, в конкурсах РВИО и других государственных и негосударственных структур.

Анализ эффективности работы группы VK только за 2015–2016 гг. показал следующие результаты: общее количество просмотров выросло с 22579 до 38337; количество участников выросло со 180 до 196; общий охват увеличился с 28753 до 47185. Наконец, количество упоминаний ЕВИК в СМИ увеличилось с 57 в 2015 г. до 63 в 2016 г. [Отчет ЕВИК 2016].

Важной стороной деятельности любого клуба являются финансы. Как и многие другие клубы, ЕВИК не делает получение финансовой прибыли самоцелью своей деятельности. Финансы, как и много лет назад, в эпоху зарождения и первых шагов Движения, играют роль обеспечения основной деятельности – изучения, «воспроизведения» и распространения знаний о военном прошлом нашей страны и мира. Поэтому доходы остаются, как правило, очень скромными. В ЕВИК они формируются за счет гонораров, полученных в результате участия в тех мероприятиях, где подобная оплата предусмотрена, реализации печатной продукции, за счет участия в конкурсах на получение грантов и, наконец, за счет членских взносов. Расходование средств идет исключительно на ту деятельность Клуба, которая определяется его уставом.

Таким образом, в движении военно-исторической реконструкции, рассмотренном через призму, прежде всего, жизни ЕВИК, в последние десятилетия наметились следующие характерные черты.

Во-первых, в плане собственно реконструкции тех или иных событий военного прошлого произошел перенос активности с эпохи наполеоновских войн на события, более близкие к современности – Первую мировую, Гражданскую и Вторую мировую (Великую Отечественную) войны. Вместе с тем, интерес к эпохе Наполеона (в особенности, к войне 1812 г.), безусловно, остался, но переместился в плоскость традиционных научных изысканий и в сферу военной археологии.

Во-вторых, прежний интерес, который широкие общественные круги проявляли к Движению в конце XX в., сменился его более отстраненным восприятием. Движение стало приобретать более самодостаточный и самодовлеющий характер, ориентируясь только на отдельные сегменты современного общества и не рассчитывая на серьезную поддержку государственных и общественных структур.

В-третьих, в первое десятилетие XXI в. в среде российского государственного руководства стал обсуждаться вопрос о возможности использования Движения в плане патриотического воспитания, прежде всего, молодежи. Функцию подобного рода взяло на себя, главным образом, РВИО, возникшее в 2012 г. Значительная часть военно-исторических клубов пошла на сотрудничество с РВИО, вступив в его состав (ЕВИК это сделал в 2013 г.).

В-четвертых, в первые два десятилетия XXI в. наметилась серьезная дифференциация в деятельности клубов в региональном плане. Наряду с общероссийскими военно-историческими «темами», не меньшую роль в жизни клубов стала играть «местная» тематика, определяя выбор изучения и реконструкции тех или иных военных событий прошлого, а также характер и интенсивность связей с теми или иными военно-историческими структурами.

В-пятых, значительное внимание стало уделяться PR-деятельности через использование не только традиционных СМИ (ра-

дио, телевидение, печать), но и, прежде всего, интернет-ресурсов. Создание специальных сайтов, использование соцсетей стало жизненно важной стороной жизни клубов.

В-шестых, коммерческая сторона, как и в начальный период Движения, не стала определяющей чертой клубной деятельности. Все попытки превратить военно-историческую реконструкцию в сферу, приносящую заметный доход, закончились безрезультатно.

В-седьмых, в полной мере сохраняется воспитательный и культурный потенциал Движения, связанный не столько с государственно заданной политикой на развитие военного патриотизма, сколько с самой общественной, любительской (в высоком смысле этого слова) природой подобного явления. Движение, чуждое государственному формализму и казенщине, не только сохраняет высокую степень автономности и готовности к самоорганизации, но и демонстрирует действенный вариант формирования патриотизма как естественного результата развития структур гражданского общества.

Список источников и литературы

- Богданов 2015** – Богданов С. В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России: автореф. дис. ...канд. культурологии. Саратов, 2015.
- Божок 2013** – Божок Н. С. Движение военно-исторической реконструкции как феномен молодежной культуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2013.
- Глухарев 2000** – Глухарев И. В. Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2000.
- Грибан, Антропов 2019** – Грибан И. В., Антропов К. А. Историческая реконструкция событий Великой Отечественной войны: современные тенденции // Преподавание истории в школе. 2019. № 3. С. 40-46.
- Дёмина 2012** – Дёмина А. В. Движение исторической реконструкции: пути и решения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 5. С. 45-48.
- «Горный щит»** – Екатеринбургский военно-исторический клуб «Горный щит». URL: <http://bergenschild.ru/195regiment>.
- Земцов** – Земцов В. Н. Екатеринбургский военно-исторический клуб: «доисторический период» глазами первого председателя. URL: <http://bergenschild.ru/publicacii/Publicacii.html>.
- Коллингвуд 1980** – Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. М., 1980.
- Максимов, Степина 2017** – Максимов С. Н., Степина Е. Г. Военно-историческая реконструкция как социокультурный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2017. Т. 11, № 4. С. 104-114.
- Мушкетерский сборник 2018** – Мушкетерский сборник. Тридцать лет спустя. Екатеринбург, 2018.
- Отчёты ЕВИК 2009–2019** – Отчеты о работе ЕВИК «Горный щит» за 2009–2019 гг. // Архив ЕВИК «Горный щит».

«49-я пехотная дивизия» – 49-я пехотная дивизия: URL: <http://pehota.zbord.ru/index.php>.

Таланов 2016 – Таланов А. И. Путь реконструктора. М., 2016.

Токарева 2010 – Токарева Е. Е. Движение военно-исторической реконструкции в России (на примере Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит»). Выпускная квалификационная работа. УрГПУ. Екатеринбург, 2010. URL: <http://bergenschild.ru/publicacii/Publicacii.html>.

Турусов 2005 – Турусов В. П. Особенности военно-исторического движения в России // Рейтар. 2005. № 23. С. 158-167.

«Урал-Фронт» – Военно-историческое объединение «Урал-Фронт». URL: <http://ural-front.com/news>.

Хэйзинга 1992 – Хэйзинга Й. Homo ludens. М., 1992.

Юбилейный сборник 2008 – Юбилейный сборник. 1988–2008. Екатеринбург, 2008.

References

Bogdanov 2015 – Bogdanov S. V. Kulturotvorcheskij i vospitatelnyj potencial dvizheniya voyenno-istoricheskoy rekonstruktsii v Rossii: avtoref. dis. ... kand. kulturologii. Saratov, 2015.

Bozhok 2013 – Bozhok N. S. Dvizheniye voyenno-istoricheskoy rekonstruktsii kak fenomen molodezhnoy kultury: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Saratov, 2013.

Glukharev 2000 – Glukharev I. V. Dvizheniye voyenno-istoricheskoy rekonstruktsii kak sotsiokulturnyy fenomen: avtoref. dis. ... kand. kulturologii. M., 2000.

Griban, Antropov 2019 – Griban I. V., Antropov K. A. Istoricheskaya rekonstruktsiya sobytij Velikoy Otechestvennoy voyny: sovremennyye tendentsii // Prepodavaniye istorii v shkole. 2019. № 3. S. 40-46.

Demina 2012 – Demina A. V. Dvizheniye istoricheskoy rekonstruktsii: puti i resheniya // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2012. № 5. S. 45-48.

«Gornyy shchit» – Ekaterinburgskiy voyenno-istoricheskij klub «Gornyy shchit». URL: <http://bergenschild.ru/195regiment>.

Zemtsov – Zemtsov V. N. Ekaterinburgskiy voyenno-istoricheskij klub: «doistoricheskij period» glazami pervogo predsedatelya. URL: <http://bergenschild.ru/publicacii/Publicacii.html>.

Kollingvud 1980 – Kollingvud R. Dzh. Ideya istorii. M., 1980.

Maksimov, Stepina 2017 – Maksimov S. N., Stepina E. G. Voyenno-istoricheskaya rekonstruktsiya kak sotsiokulturnyy fenomen i sredstvo patrioticheskogo vospitaniya studentcheskoy molodezhi // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa. 2017. T. 11, № 4. S. 104-114.

Mushketerskiy sbornik 2018 – Mushketerskiy sbornik. Tridsat let spustya. Ekaterinburg, 2018.

Otchety EVIK 2009–2019 – Otchety o rabote EVIK «Gornyy shchit» za 2009–2019 gg. // Arkhiv EVIK «Gornyy shchit».

«49-ya pekhotnaya diviziya» – 49-ya pekhotnaya diviziya. URL: <http://pehota.zbord.ru/index.php>.

Talanov 2016 – Talanov A. I. Put rekonstruktora. M., 2016.

- Tokareva 2010** – Tokareva E. E. Dvizheniye voyenno-istoricheskoy rekonstruktsii v Rossii (na primere Ekaterinburgskogo voyenno-istoricheskogo kluba «Gornyy shchit»). Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota. UrGPU. Ekaterinburg. 2010. URL: <http://bergenschild.ru/publicacii/Publicacii.html>.
- Turusov 2005** – Turusov V. P. Osobennosti voyenno-istoricheskogo dvizheniya v Rossii // Reytar. 2005. № 23. S. 158-167.
- «Ural-Front»** – Voyenno-istoricheskoye obyedineniye «Ural-Front». URL: <http://ural-front.com/news>.
- Kheyzinga 1992** – Kheyzinga Y. Homo ludens. M., 1992.
- Yubileynyy sbornik 2008** – Yubileynyy sbornik. 1988–2008. Ekaterinburg, 2008.